
Шеф моего кошмара
Осторожно! Очень горячая история!
Ева Виксен
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ева Виксен
Шеф моего кошмара

https://litres.ru/74880483
SelfPub; 2026

Аннотация

Илья — властный управляющий кафе-бара, привыкший брать всё, что хочет.

Света — прямая, смелая и катастрофически не умеющая молчать, когда видит несправедливость. Их случайное столкновение закончилось для Светы скандалом, взломом соцсетей и увольнением. Но финансовый кризис заставил её надеть короткую юбку официантки и прийти работать... прямо к своему обидчику.

Илья мечтает сломать её и заставить сбежать со слезами на глазах. Света планирует проесть ему плешь и довести до белого каления. Они играют с огнём на глазах у всего заведения, даже не подозревая, как быстро ненависть может перерасти в дикое влечение.

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	4
Пролог	6
Глава 1: Стрекозлы в качалке	8
Глава 2: Обаяшка	24
Глава 3: Эффект бабочки	30
Глава 4: Наспех принятое решение	43
Глава 5: Короткая юбка, большие проблемы	49
Глава 6: В логово врага	55
Глава 7: Светки на сдаются!	61
Глава 8: Эффект домино	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ева Виксен
Шеф моего кошмара

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

СТРОГО 18+. Книга содержит контент, предназначенный исключительно для совершеннолетних читателей.

Настоящее художественное произведение может содержать подробные сцены эротического характера, ненормативную лексику, а также упоминание алкогольной продукции, табачных изделий и иных психоактивных веществ. **Автор напоминает, что употребление алкоголя, табака и любых психоактивных веществ вредит вашему здоровью.** Данные упоминания продиктованы исключительно художественным замыслом, не являются рекламой, романтизацией или пропагандой девиантного поведения и употребления каких-либо веществ.

Все персонажи, имена, фамилии, локации, организации и события в книге являются полностью вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми (живыми или умершими), существующими компаниями, брендами или событиями абсолютно случайны.

Произведение носит исключительно развлекательный ха-

рактер, является художественным вымыслом и не преследует цель оскорбить чьи-либо чувства, взгляды, религиозные или политические убеждения.

Начиная или продолжая чтение данного произведения, вы подтверждаете, что вам исполнилось 18 лет, и вы берёте на себя полную ответственность за ознакомление с данным текстовым материалом.

Пролог

Добро пожаловать в историю, с которой начинается мой новый цикл — «От ненависти до любви».

Говорят, что настоящие чувства рождаются в гармонии. Но что делать, если ваша первая встреча больше похожа на локальную катастрофу, а каждое брошенное слово искрит, как оголённый провод?

Света — общительная, бойкая и очень смелая девушка с обострённым чувством справедливости. Она не переносит, когда люди ведут себя бесчестно, пользуются силой или действуют исподтишка. Света привыкла отвечать на любые вызовы прямо и разруливать даже самые безнадёжные ситуации. Но её жизнь даёт трещину, когда на её пути встаёт Илья.

Илья — самоуверенный мужчина с невероятно смелыми взглядами на жизнь. Он привык брать то, что хочет, слишком многое себе позволяет и порой ведёт себя откровенно грубо и бестактно. Илья свято убеждён, что перед его напором и дерзостью не устоит никто, и уж тем более эта бойкая девчонка.

Их отношения — это ежедневная война и борьба за выживание, где пленных не берут. Они готовы растерзать друг друга при любой удобной возможности. Но за этой жгучей взаимной неприязнью, скандалами и колкими фразами скрывается нечто совершенно иное...

Кто из них сдастся первым? И что произойдёт, когда броня из ненависти рухнет, оставив их один на один с настоящей бурей?

Дорогие читатели, я только начала творческий путь и для меня он очень волнителен. Мне невероятно важна ваша поддержка! Пожалуйста, оставляйте комментарии, ставьте оценки, добавляйте книгу в библиотеку и делитесь впечатлениями — для меня самое главное знать, что мои истории живут и находят искренний отклик в ваших сердцах! Это лучшая поддержка для меня!

А теперь устраивайтесь поудобнее. Света начинает свой рассказ. Приятного чтения!

Глава 1: Стрекозлы в качалке

Первое апреля — это единственный день в году, когда я готова поверить в то, что **в жизни возможно абсолютно всё!** Даже то, что мой бывший внезапно стал преданным и заботливым парнем. Потому что именно первого апреля со мной стабильно случается какая-нибудь чертовщина...

Пятницу тринадцатое я не боюсь, чёрных котов люблю, мусор по вечерам выкидываю, желания на падающую звезду не загадываю... В целом, я не тот человек, что страдает суевериями. Но вот это первое апреля... Это просто какое-то магическое число! Даром что день дурака! Проверено годами...

Ну, сами посудите: в этот день три года назад я случайно попала на закрытую вечеринку, где познакомилась с человеком, который позже помог мне с работой. Правда потом, конторка, в которую я устроилась, разорилась через полгода. Но зато какие это были полгода! Мне ещё никогда и нигде так комфортно не работалось...

А ещё в этот же день два года назад я поскользнулась на эскалаторе и проехала три ступеньки на заднице, как на санках, под улюлюканье целого торгового центра.

Наконец, год назад первого апреля я нашла на подоконнике в съёмной квартире чужую серёжку и узнала о существовании у моего тогдашнего парня параллельной личной

жизни...

Так что сегодня — в день дурака, стоя перед звездецки модным фитнес-клубом «Олимп», я не питала иллюзий. Первое апреля для меня — это как лотерея, только приз всегда с подвохом. Иногда он оказывается конфеткой, а иногда — поджопником. Даже интересно, что принесёт мне этот день на этот раз?

За стеклом красовались античные статуи, только вместо камня — лайкра и полиэстер. Аполлоны и Афродиты местного разлива перетекали от тренажёра к тренажёру, не глядя по сторонам. Каждый был занят собой: поправлял одежду или волосы, разглядывал бицепс, снимал рилс или шортс, качался — само собой, это ж спортзал.

Красота в этом месте была возведена в культ, и я этому культу тоже поклонялась. Тоже была его жертвой. Сколько себя помню всегда занималась спортом. Но всё же... Очень многие, качая мышцы, забывают прокачивать и мозги. Не знаю, почему меня посетило такое откровение.

Но именно об этом я думала, пока Аня тушевалась рядом, переминаясь с ноги на ногу, будто примеряла невидимые туфли на размер меньше. Аня у нас — девочка в теле. Пышная, мягкая, с щёчками, как персики. Такая милашка, что так и хочется затискать. Сладкая булочка с корицей, честное слово! И она нравится мне такой, какая есть. Но из-за веса у неё масса проблем... и ментальных, и физических. Поэтому я, как ответственная подружаня, решила помочь ей

постройнеть. Подчёркиваю: постройнеть, а не похудеть. Слово «похудеть» всегда ассоциировалось у меня с «похужеть». А хужеть нам не надо, согласитесь.

В душе Аня — добрейший человек, который мухи не обидит, но почему-то именно таких людей жизнь норовит клюнуть побольнее. Не замечали? Чем ты добрее и отзывчивее, тем больше хотят этим воспользоваться.

— Свет, может, ну его? Пойдём отсюда, а? — Аня поджала губы и тоскливо посмотрела в сторону парковки.

— Даже не думай, — отрезала я, расправляя плечи и удобнее перехватывая сумку. — Мы пришли сюда не за тем, чтобы сбежать через пять минут. Ты хотела заниматься — ты позанимаешься!

— Но я думала, тут будут… ну, обычные люди. А тут все такие... красивые, блин. Мне аж стыдно за себя.

— Аня, — я развернулась к ней и заглянула прямо в глаза, — ты реально считаешь, что эти ребята и девчата родились с кубиками на животе? Многие из них пришли сюда в теле, точно так же, как и ты. И посмотри, чего они достигли! Были бы они такими, если бы засмущались и струсили на пороге? Хорош мандражировать!

Подружка вздохнула, поправила лямку рюкзака, который висел у неё на одном плече, и бросила взгляд на стеклянные двери, за которыми сверкали ряды тренажёров. Я видела, как внутри неё борются два желания: сбежать домой и закрыться в комнате с коробкой пиццы или всё-таки доказать себе, что

она способна на большее, способна измениться.

— Ладно, — выдавила она наконец, собирая волю в кулак. — Но если у меня ничего не получится, я уйду.

— Я те уйду! Ишь какая шустрая! Блиц — скорость без границ! — фыркнула я, подталкивая её к дверям. — Пошли давай! Не получится в этот раз, так получится в другой! В другой не получится, так потом получится!

Мы толкнули прозрачные двери и оказались в просторном холле. Здесь было светло и пахло лимонным освежителем. Пол был настолько отполирован, что я могла разглядеть даже свой прыщ в уголке лба. Зеркальные поверхности в таких местах — в порядке вещей. Фитоняшкам же надо любоваться на результаты своих трудов. Прямо напротив входа, за высокой белой стойкой, восседал администратор — молодой и улыбчивый парень в форменном поло.

— Добрый день! — он буквально расцвёл, как пион на майском солнце. — Вы к нам впервые? Желаете приобрести абонемент?

— Желаем, — кивнула я, опираясь локтем о высокую стойку. Столешница из искусственного камня приятно холодила кожу. — Два безлимита на месяц. И давайте сразу оговорим: услуги тренера нам не нужны. Базу я поставлю сама, благо опыт есть, а эта прекрасная девушка к железу пока не притронется, начнём с кардио и лёгких тренажёров.

Администратор понимающе улыбнулся, пробил оплату, щёлкая клавишами моноблока, и выдал нам два матовых си-

ликоновых браслета со встроенными чипами.

— Меня зовут Артём, — представился он, поправляя бейдж на груди. — Раздевалки по коридору направо. Переодевайтесь, оставляйте вещи в шкафчиках, а потом я проведу для вас небольшую экскурсию. У нас один большой общий зал, но зонирование продумано до мелочей. Заблудиться не получится.

Мы с Аней кивнули и направились по указанному маршруту. Коридор сиял чистотой, стены украшали мотивирующие постеры с неоновыми надписями, а из скрытых динамиков лился бодрый ритмичный хаус. Музыку тут тоже подбирали профессионально, чтобы можно было ритмично качать жопку.

В женской раздевалке пахло цветочными дезодорантами и свежевыстиранными полотенцами. Мы переоделись без лишней суеты. Я влезла в свои любимые фисташковые легинсы с высокой талией и короткий спортивный топ, а подруга выбрала свободную чёрную футболку из плотного хлопка и просторные джоггеры.

— Ну что, идем покорять этот Олимп? — спросила я, захлопывая дверцу шкафчика.

— Идём, — твёрдо ответила она.

Когда мы вернулись к ресепшену, Артём выпорхнул нам навстречу и бодро повёл в святая святых клуба, а его место тут же заняла его коллега ровно в таком же поло.

Комплекс действительно впечатлял размахом. Огромный

зал с панорамными окнами от пола до потолка заливал солнечный свет, играя бликами на хромированных деталях оборудования. Воздух полнился гулом голосов, ритмичной музыкой и звоном стальных блинов.

Парни и девушки тренировались бок о бок. Кто-то наматывал километры на эллипсах, кто-то делал становую тягу у бесконечных зеркал, отражавших десятки потных, напряженных лиц. Никакого разделения на «мужскую» и «женскую» половину, всё оборудование стояло в едином пространстве, образуя сложный лабиринт из металла и кожи.

Пока Артём щебетал про новейшие беговые дорожки с имитацией горного рельефа и систему вентиляции, я краем глаза зацепилась за компанию из трёх парней возле стойки с гантелями. Они не тренировались. Они откровенно пялились. Назойливые, оценивающие взгляды скользили по моей фигуре, задерживаясь на груди и заднице, а затем безжалостно переходили на Аню. Один из них, блондин с цветастой татуировкой на шее, наклонился и что-то шепнул сидящему лысому амбалу. Тот лишь усмехнулся, поигрывая бутылкой воды.

Я мысленно поставила жирную галочку: сомнительные типы обнаружены. Надо держаться от этого угла подальше.

— С чего начнём? — Аня растерянно оглянулась, когда Артём оставил нас, вежливо пожелав хорошей тренировки.

— Для начала — кардио. Нам нужно разогреть мышцы, — скомандовала я и кивнула в сторону дорожек.

Мы заняли две соседние беговые дорожки. Минут десять ушло на то, чтобы Аня привыкла к движущемуся полотну и перешла на уверенный, быстрый шаг. Когда на её щеках проступил лёгкий румянец, а дыхание участилось, я решила, что для разминки достаточно.

Только после этого мы спустились в зону блочных тренажёров, и я указала на тренажёр для сведения ног.

— Садись. Вес поставлю минимальный, просто почувствуй механику.

Аня неуверенно посмотрела на меня, уселась на кожаное сиденье и взялась за боковые рукоятки. Её лицо ещё больше порозовело от напряжения, но она свела колени. Раз. Другой. Третий. Движения выходили правильными, но было видно, что она чувствует себя не в своей тарелке. И у меня поначалу было также. Все через подобное проходят. Я стояла рядом, контролируя осанку подруги, и искренне радовалась её первым успехам.

И тут за спиной раздался откровенный, издевательский гогот.

Та самая троица переместилась поближе, оккупировав пустующую скамью для жима. Они даже не пытались понизить голос.

— Слышь, Димон, — протянул блондин с татуировкой, вытирая лицо полотенцем. — А у них стальные тросы на этих тренажёрах рассчитаны на сверхнагрузки? А то сейчас лопнет к чертям, и кого-то раскатает по резиновому полу,

как кусок теста.

— Да ладно тебе, — фыркнул второй, щуплый брюнет в майке-борцовке. — Пусть пыхтит. Главное, чтобы в буфет после этого не побежала за пончиками, а то весь смысл этой клоунады теряется.

Аня замерла. Я видела, как побелело и окаменело её лицо. Подруга сглотнула, встала с тренажёра, протерла спинку своим полотенцем и произнесла бесстрастным голосом:

— Свет, пойдём на другую сторону. Мне противно тут находиться.

Внутри меня вспыхнул ревущий пожар. Я целый месяц уговаривала Аню записаться в зал. Ё-моё! Целый месяц! И когда я говорю "целый месяц" — это не парочку раз для профилактики сказала! Я её буквально бомбила уговорами! Самое поганое, что я убеждала её, что времена глупых насмешек прошли, что люди приходят сюда работать над собой, что тут царит атмосфера поддержки. На моей памяти завсегдатаи качалок с уважением относились к новичкам с лишним весом, потому что нужно найти в себе силы и желание заняться собой! Это совсем непросто! А эти моральные уроды только что растоптали её доверие в пыль!

— Ещё чего! — выплюнула я, порывисто разворачиваясь к веселящейся компашке. — Эй, стендаперы недоделанные! У вас от спортивного питания извилин не осталось или воспитание в принципе мимо прошло? Нашлись тут фитнес-критики, надристали тут непрошеной экспертизы! Свои

рты лучше закройте, пока сквозняком последние остатки интеллекта не выдуло!

Блондин поперхнулся смешком и наигранно округлил глаза.

— Чего вякнула? — он встал, выпячивая грудную клетку и поигрывая внушительным бицепсом.

Господи... Ну что за горилла неотёсанная?!

Брюнет похрюкивал, но ничего в открытую не сказал. Шоу его веселило.

А вот сбоку от него отделился лысый. Широкоплечий, уверенный в себе, с холодным, цепким взглядом голубых глаз. На нём была черная обтягивающая футболка, подчёркивающая рельефную мускулатуру.

— Остынь, кукла, — произнёс лысый. Его баритон прозвучал насмешливо, с лёгкой хрипотцой. Такой голос всегда действовал на меня гипнотически, да и в целом он был в моём вкусе. Но не в этот раз. — Следи за своим острым язычком. А то наболтаешь лишнего не тем людям, потом расхлёбывать устанешь.

— Это вам бы не помешало следить за манерами и языками. Или размер бицепса освобождает от необходимости быть людьми? — огрызнулась я, вскидывая подбородок и глядя ему прямо в глаза. Мой пульс частил, но отступать я не собиралась.

В ту же секунду из-за угла вырулил высокий спортивный шатен в очень дорогой компрессионной одежде. Эту форму

я знала хорошо, потому что облизывалась на её женский вариант. Упругий шаг, идеальная осанка, на холёном лице печать вселенской скуки. Он окинул нашу группу взглядом и поморщился.

— Что за балаган, Илья? — спросил он, обращаясь к лысому. — На весь зал слышно ваши разборки.

— Да так, — Илья пожал плечами, словно происходящее не стоило и капли его драгоценного внимания. — Сидели, разговаривали о своём. А тут бесцеремонные барышни решили, что имеют право влезать в чужие беседы, качать права и строить из себя королев драмы.

— Вы издевались над моей подругой! — возмутилась я, чувствуя, как от подобной наглой лжи закипает кровь. — В голос обсуждали её вес!

Шатен перевёл равнодушный взгляд на Аню, затем на меня. В его светлых глазах не было ни капли сочувствия — лишь раздражение от того, что мы нарушаем его зону комфорта.

— Девушки, — произнёс он покровительственным тоном, словно отчитывал несмышленых первоклассниц. — Будьте добры, ведите себя потише. Это место для тренировок, а не для истерик и выяснения отношений. Если вас что-то не устраивает — вас тут никто не держит.

Моя челюсть отвисла. Это что сейчас было? Виктимблейминг в чистом виде?! Нас оскорбили, выставили виноватыми, а теперь ещё и указывают на дверь?

Я перехватила руку Ани, чувствуя дрожь в её теле.

— Идём. Нам в этом свинарнике делать нечего.

Под издевательские похрюкивания недоразвитой компашки мы прошагали через весь зал обратно к стойке администратора. Внутри всё кипело от гнева, а ещё от горького чувства вины перед Аней. Ведь она боялась именно этого! Девчонка целый месяц отнекивалась, переживала, что её засмеют из-за веса. А я, как самая умная, с пеной у рта доказывала: «Аня, сейчас другие времена! Бла-бла-бла!» Уговорила на свою голову. И тут такая подстава!

Артём, завидев моё пылающее лицо, перестал улыбаться.

— Что-то стряслось? — парень растерянно заморгал, переводя взгляд с меня на поникшую подругу.

— Стряслось то, что в вашем клубе процветает буллинг, — выложила я. — Там компания парней издевается над клиентами. В голос обсуждают вес, унижают. Я требую урегулирования конфликта! Вы же администрация! Оштрафуйте их, сделайте выговор, вызовите охрану — мне плевать. Но вы обязаны поставить этих хамов на место!

Я ждала, что Артём сейчас же выпрямит спину, извинится за инцидент и пойдёт разбираться, как настоящий профессионал. Но парень побледнел. Его кадык нервно дёрнулся.

— А... кто именно? — переспросил он, и в его голосе проскользнула откровенная паника.

— Офонаревший лысый, не менее офонаревший блондин с татуировкой, хрюкающий брюнет и напыщенный шатен! —

По-моему я ещё никогда так точно не описывала людей.

Артём почему-то словно уменьшился в размерах. Он бросил затравленный взгляд в сторону зала. Я проследила за его глазами и увидела, что вся эта компания во главе с шатеном неспешным шагом приближается к выходу, то есть к нам.

— Светлана… я понимаю ваше возмущение, правда. Мне очень жаль, — пробормотал Артём, вжимаясь животом в стойку ресепшена. — Но я ничего не могу сделать. Тот шатен — это Макар. Сын владельца всей сети «Олимп». А лысый Илья — его лучший друг. Они тут… на особых правах... так сказать...

Моя челюсть отвисла уже просто до пола.

— На особых правах?! То есть им можно топтать людей, только потому что они сливки общества?!

Макар и Илья как раз поравнялись со стойкой. Услышав мои слова, шатен лишь снисходительно ухмыльнулся, всем своим видом демонстрируя свою неприкосновенность.

— Я могу предложить только одно, — вполголоса произнес Артём, стараясь не привлекать внимание начальства. — Давайте я аннулирую ваши абонементы и верну деньги. Прямо сейчас.

— Ах, вернуть деньги и замять дело? — взвилась я, чувствуя, как срывает последние тормоза. — Да я такой шухер в СМИ подниму, вы не отмоетесь! Во все городские паблики растреплю про ваш элитный свинарник с прилеви... привлеге... с привелегере... с уродами, короче!

У меня от эмоций аж язык заплетался!

Шатен снова ухмыльнулся, а брюнет аж захрипел от восторга. Лысый остановился в паре метров. Вот он не смеялся. Просто стоял, скрестив мощные ручищи на мощной грудище, и тупо наблюдал за мной. Его непроницаемое, спокойное лицо бесило меня больше, чем ухмылка мажора. В этом разглядывании было столько наглости! Так бы и засандалила ему по роже!

Но тут Аня сломалась. Губы задрожали, на щеках выступили пунцовые пятна стыда. Публичное унижение, помноженное на осознание полнейшей безнаказанности обидчиков, оказалось слишком тяжким грузом. Она развернулась и, пряча подступающие слёзы, бросилась по коридору в раздевалку.

Я проводила её взглядом, и у меня окончательно поднялось забрало.

— Вы просто козлы! — выплюнула я парням в лицо, вскидывая обе руки со средними пальцами. — Вот вам! Вот вам всем! Да-да, мои факушки больше ваших членикoв!

Макар и его свита ответили издевательским улюлюканьем. Илья даже бровью не повёл, продолжая буравить меня своим взглядом, от которого по спине пробежали мурашки. Я развернулась и метнулась вслед за подругой.

В раздевалке гудело эхо чужих разговоров и шумел фен. Аня сидела на деревянной скамейке перед открытым шкафчиком и торопливо, не глядя, запихивала кроссовки в спор-

тивную сумку. По её щекам катились безмолвные, горькие слёзы бессилия.

— Ань, ну ты чего, — я присела рядом, крепко обнимая её за вздрагивающие плечи. Ткань ее футболки уже пропиталась каплями. — Они не стоят ни одной твоей слезинки. Слышишь? Это не с тобой что-то не так, это они конченые!

Две девушки, сушившие волосы у больших зеркал, переглянулись. Одна из них выключила фен, положила его на полку и, сочувственно поджав губы, подошла к нам.

— Вы с Макаром и его компашкой сцепились, да? — спросила она негромко. — Мы слышали ваш скандал в зале. Девчат, не берите в голову. Они известные задиры. К стройненьким нагло пристают, а вот полнушек на дух не переносят. Самооценку так тешат, видимо, короли жизни. Мы вам очень сочувствуем, правда. Но... — Она пожала плечами, как бы давая понять, что ничего тут не поделаешь.

Я скрипнула зубами до боли в челюсти. Замечательно. Местная элита, держащая в страхе остальных клиентов.

Через десять минут мы вышли к ресепшену уже в уличной одежде. Артём молча, не поднимая глаз, оформил возврат средств на мою банковскую карту. Было видно, что парень не плохой, ему и впрямь стыдно за поведение непосредственного начальства, но обстоятельства находились вне его компетенции. Тем не менее, мой кипящий гнев требовал выхода, и я обрушила его на бедного хоста.

— Надо вешать табличку на входе, что у вас тут злые пси-

ны, — отчеканила я, выхватывая из его рук кассовый чек. — Ноги нашей здесь больше не будет.

Мы вышли на улицу. Прохладный весенний ветер ударил в лицо, забираясь под лёгкую куртку и остужая пылающие щёки. Я запрокинула голову к серому небу, пытаясь унять дрожь в руках, и саркастично процедила:

— Спасибо, дорогая Вселенная! Просто охренительное первое апреля! Шутка удалась на славу, я оценила!

До дома мы добирались на такси в полном молчании. Ане нужно было время переварить случившееся, спрятаться в свою раковинку и зализать ранки. Кто я такая, чтобы её за это осуждать? Это просто ужасная ситуация.

Но у меня в голове уже созрел чётенький план мести. Я не привыкла проглатывать обиды. Если они думают, что могут вытирать ноги о людей без последствий — они крупно ошибаются.

Проводив подругу и заварив себе большую кружку крепкого чёрного кофе, я уселась поуютнее на диван и открыла свой Играм. Мой блог не был миллионником, но несколько тысяч живых, активных подписчиков, привыкших к моим острым социальным постам, там водилось.

Я записала эмоциональное видео, затем пальцы яростной дробью запорхали по экрану смартфона. Я описала всё в мельчайших деталях: хамство, публичное унижение, трусость персонала и сыночка владельца, которому закон не писан.

Текст получился провокационным, хлёстким, бьющим по репутации заведения. Я не стеснялась в выражениях, приправляя историю сарказмом и призывая людей бойкотировать клуб, где человеческое достоинство измеряется размером бицепса и кошельком папы. Прикрепила геолокацию, добавила хештеги и нажала кнопку «Опубликовать».

Реакция не заставила себя ждать. Моя аудитория обожала подобные разгромные истории. Уже через час пост собрал сотни лайков, десятки репостов и лавину возмущённых комментариев. Подписчики активно тегали официальный аккаунт фитнес-клуба, требуя публичных объяснений. Мой телефон вибрировал без остановки, уведомления сыпались сплошным потоком, превращаясь в единый гудящий звук.

Я удовлетворенно улыбнулась, отпивая уже остывший, горький кофе. Пусть знают, что безнаказанность — это лишь иллюзия! Ха! Но очередное всплывшее уведомление заставило мою улыбку погаснуть, а сердце — пропустить удар. На ярком экране высветилось сообщение в Директ от закрытого профиля без аватарки. Никаких картинок, никаких подписок. Только пустой серый силуэт и всего одна короткая строчка текста:

«Зря ты это затеяла, обаяшка. Ох зря...»

Глава 2: Обаяшка

Я неотрывно смотрела на экран смартфона: *«Обаяшка»*...

Слово казалось мерзким и прилипчивым как сопля. Б-р-р! Словно кто-то провёл грязным пальцем по стеклу моего телефона. Кто это вообще такой? Марк? Ой... Или как того неотёсанного козложуя звали? Макар? Или, может, это тот лысый шкаф? Или кто-то из их подпевал? От одной мысли, что эти напыщенные мажоры сейчас сидят и ржут надо мной, кулаки зачесались.

Отвечать я не стала. Просто смахнула уведомление. Блокировать аккаунт тоже не видела смысла — ещё чего, покажу им, что меня это зацепило! Фигу с маслом! Вдох-выдох. Спокойно, Света, спокойно! Нужно проЗДо немножГо узБаГоиДЗА!

Чтобы сбросить напряжение и просто выговориться, я набрала Аню. Она ответила почти сразу, и по её голосу я поняла, что буря миновала.

— Светуль... — всхлипнула Аня, но уже не от отчаяния, а от облегчения. — Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы там разрыдалась. А ты их так уделала! И пост у тебя бомбезный! Видала сколько реакций?

— А то ж! Никто не смеет вытирать о нас ноги, Анют, — горделиво ответила я. — Пусть свои порядки засунут себе в сраку. Я записала правду и ничего кроме правды, пусть те-

перь отмываются! Подонки!

Мы проболтали ещё около часа, перемывая косточки мужикам и обсуждая планы на следующие выходные. Когда я положила трубку, на душе было так хорошо! Справедливость восторжествовала, а мерзкий осадок от выходки в клубе растворился.

***

Утро началось с комедии — ровно так, как я люблю, особенно когда это происходит не со мной.

Я стояла у окна с кружкой горячего кофе и наблюдала за соседкой со второго этажа. Эта дородная дама в розовом велюровом костюме вывела на прогулку свою выставочную немецкую овчарку. Всё шло нормально пока... Собака сделала свои дела на газоне, соседка, брезгливо оттопырив мизинец, нагнулась с пакетиком, чтобы собрать «улики»... Ну вы поняли меня, да?

И в эту секунду из-под припаркованной Тойоты вынырнул местный рыжий кот. Овчарка, мгновенно забыв про дрессуру и родословную, рванула с места как болид Формулы-1.

— Твою мать, Зинаида, сто-о-ой! — донёсся до моего окна отчаянный вопль.

Соседка, вцепившись в добротный поводок, поехала по асфальту на своих модных кроссовках, как на водных лыжах, а потом звезданулась на колени, затем на живот... Пакет с какешками улетел в сторону... И розовое пятно стремительно уносилось вдаль, увлекаемое собакой и рыжим провока-

тором.

Я хотела! Нет, я правда хотела посочувствовать милой женщине, но у меня от смеха кофе носом пошло. Вы знаете какого этого? Жжётся просто адски!

Приведя себя в порядок, я плюхнулась на диван, взяла телефон и тапнула по иконке Играма, чтобы полистать ленту. Приложение моргнуло, и вместо привычных постов на меня уставилось белое окно авторизации: *«Сессия истекла. Пожалуйста, войдите в аккаунт».*

Странно... Я нахмурилась. Сбой какой-то? Быстро ввела свой пароль, который помнила наизусть: *«Неверный пароль».*

Сердце неприятно ёкнуло. Пальцы чуть дрогнули, когда я вводила комбинацию заново, на этот раз медленнее, вбивая каждую букву и очень-очень внимательно.

«Неверный пароль. Попробовать восстановить?»

— Какого чёрта... — пробормотала я вслух. Тревога начала медленно, но верно скручивать внутренности.

Экран внезапно загорелся от входящего звонка — это Анька звонила. И тут я напряглась ещё больше!

— Да? — ответила я на автомате, всё ещё пытаясь зайти через привязанную почту, но система вновь выдавала ошибку.

— Света... — Голос подруги дрожал так сильно, что я аж ощутила её панику через динамик. — Света, ты... ты видела свою страницу?

— Меня выкинуло, Ань. Я не могу зайти, походу, взлома-

ли...

— Света, они... они там такое выложили.

Воздух в моих лёгких мгновенно закончился.

— Что выложили? И кто? — севшим голосом спросила я.

— Твои фотки, Свет. — Аня громко всхлипнула. — Фотки... В белье и... и без белья... Они в открытом доступе! Там уже сотни лайков и куча мерзких комментариев... Я сейчас скину тебе скрины.

Мозг наотрез отказывался впитывать смысл этих слов... Какие фотки? Какое бельё? Это бред... Но внутренности всё равно рухнули куда-то в пятки. Пальцы, вцепившиеся в телефон, мгновенно стали мокрыми и непослушными. Смартфон пискнул. Я открыла другой мессенджер, и мир перед глазами на секунду поплыл.

Это были мои фотографии! Пикантные, откровенные снимки, которые я делала исключительно для себя! Сохраняла в закрытую папку просто на память, отслеживая фигуру или ловя красивый утренний свет. Там не было откровенной порнографии, но для меня это было сродни публичному распятию. Полупрозрачное кружево, утренняя потягушка в постели... Твою мать! Ушлепаны!

Чужие, сальные глаза прямо сейчас пялились на моё тело!

Меня затошнило. Чувство было таким, словно кто-то чужой и мерзкий порылся в моём бельевом ящике, а потом вывесил всё его содержимое на главной площади.

— Ань... — Я с трудом сглотнула вставший в горле ком.

— А пост? Пост про «Олимп»?

— Его нет. Удалили. На странице только твои старые фотки и... вот эти. Новые.

Пазл в голове сложился с оглушительным треском. Этот напыщенный урод Макар и его лысый дружок это устроили! Уроды! Козлодои!

*«Обаяшка» - т*еперь я поняла, к чему было это сообщение в ночи. Это была издёвка! Контрольный выстрел в голову!

Горячая, ослепляющая злость вытеснила все иные чувства.

— Аня, — мой голос прозвучал так, что я сама себя не узнала. — Я сейчас зайду в форму поддержки Играма и восстановлю аккаунт. А потом пойду в полицию и укажу тебя свидетелем, ок?

— Ты хочешь написать заявление, что тебя взломали?

— Угу...

— Конечно, укажи! Только я не смогу пойти с тобой...

— Ничего страшного. С тобой всё равно потом свяжутся!

Себе я дала нерушимую клятву: больше никогда, ни при каких обстоятельствах, я не сделаю ни одной подобной фотографии. Моё тело — это моя крепость, и больше никто не найдёт к ней ключи!

Следующие несколько часов превратились в изощрённый бюрократический ад. Мы с Аней бомбардировали техподдержку письмами, доказывая, что аккаунт украден. Время тянулось как резина. С каждым часом я всё яснее понимала:

кто-то прямо сейчас делает скриншоты, кто-то пересылает мои фото в свои ублюдские чаты!

Только к вечеру на почту свалилось заветное письмо со ссылкой на сброс пароля.

Трясущимися руками я восстановила доступ, первым делом снесла к чёртовой матушке проклятые фотографии, а затем вычистила кэш, черновики и комментарии.

Аккаунт снова принадлежал мне. Но чувство безопасности не вернулось... Цифровой след остался. Все ведь знают, что интернет помнит всё? Вон, фотку Пийонсе сколько не удаляли, а её каждый год постят, блин!

Ещё и интуиция вопила благим матом: это только начало кошмара...

Глава 3: Эффект бабочки

Вечером, разумеется, никуда я не пошла. Отложила поход на утро перед работой.

Дежурная часть районного отделения полиции встретила меня запашком курева. Тут табачили просто нещадно. Сама я не курю, так что от этого запаха я просто улетела в стратосферу. А самое фиговое, что этот аромат въедался в волосы с первых секунд пребывания в коридоре.

Я сидела на прикрученном к стене стуле и гипнотизировала взглядом стенд с выцветшими фотографиями пропавших без вести людей. Опоздание на работу перевалило за два часа. Смартфон в кармане курточки разрывался от сообщений в чате агентства, где прямо сейчас рушился график подготовки завтрашнего корпоратива, однако чужие нестыковки по таймингу волновали меня меньше всего.

Кабинет следователя оказался крошечной каморкой с зарешеченным окном. За столом, заваленным пухлыми картонными папками со свисающими тесёмками, сидел лысоватый капитан с серым от хронического недосыпа лицом. Его взгляд скользнул по мне с равнодушием. Я представляла собой очередную назойливую муху, мешающую ему спокойно допить растворимый кофе из пластикового стаканчика.

— Слушаю вас, — буркнул он, пододвигая к себе пустой бланк. — Что украли?

Я набрала в лёгкие побольше спёртого воздуха и начала выкладывать историю своего позора без лишних эмоций. Ну, я по крайней мере старалась не эмоционировать... Не знаю, насколько хорошо у меня это получилось... Я рассказала про взлом аккаунта в социальной сети. Про стёртый пост с разоблачением элитного клуба. И самое главное — про те злосчастные фотографии, свободно гуляющими по бездонной сети. Капитан слушал вполуха, лениво выводя каракули на полях своего блокнота, а иногда ковыряясь в ухе. Бр-р-р! Противно-то как!

— Значит, личные фотографии в неглиже? — хмыкнул он после завершения моего сбивчивого монолога, откидываясь на спинку расшатанного стула.

В его голосе проскользнула снисходительная интонация, вызывающая жгучее желание пустить в ход кулаки.

— Зачем такие кадры вообще в телефоне держать? Для кого старались, признавайтесь? Сами провоцируете всяких извращенцев своими телесами, потом бегаете по инстанциям и требуете найти виноватых...

Волна горячей, обжигающей внутренности ярости подкатила к самому горлу. Хотелось перевернуть этот чертов стол с его раскиданными бумажками, схватить капитана за грудки и доходчиво объяснить ему простейшую истину. Моё тело принадлежит только мне, и никакая длина юбки или вовсе её отсутствие не даёт уродам права выставлять это на всеобщее обозрение или обосрение (да, парочка завистливых

девок тоже не стеснялись в выражениях). Но мой здравый смысл заботливо постучал по черепной коробочке, призывая к осторожности. Стражи порядка — это вовсе не тупоголовые качки из фитнес-клуба, которых можно осадить удачной шпилькой. Эти люди наделены реальной властью, и любые саркастичные выпады сработают против меня самой...

Я заставила себя улыбнуться, старательно пряча бушующую внутри бурю под маской вежливости.

— Фотографии предназначались исключительно для оценки результатов диеты, товарищ капитан. Давайте лучше перейдём к списку потенциальных подозреваемых.

Полицейский удивлённо приподнял кустистые брови, явно не ожидая от меня перехода в наступление.

— И кто же у нас подозреваемый? Бывший парень?

Я выложила на потёртую столешницу заранее распечатанные скриншоты удалённого поста и профиля клуба «Олимп».

— Вчера у меня произошёл конфликт с владельцами этой спортивной сети. Я опубликовала пост с критикой заведения семьи Юсуповых. А вчера публикация исчезла, и хакеры вывесили мои личные архивы. Подобное совпадение кажется мне смешным. Эти мажоры обладают деньгами для найма толковых специалистов по взлому.

Капитан многозначительно переглянулся со своим напарником, ковыряющимся в смартфоне возле окна. Во взгляде обоих мужчин проступила тоска пополам с раздражени-

ем. Фамилия Юсуповых прозвучала под сводами кабинета как заклинание немедленной остановки любой деятельности! Все жители нашего города прекрасно знали хозяев монополии на сеть дорогих частных клиник и пафосных спортзалов... Да, эта семейка тут была царь-богом...

— Заявление мы примем, — вздохнул следователь, забирая мои скрепленные степлером листы. — Только вы сами понимаете ситуацию. Сервера вашей соцсети находятся за границей, мы туда запросы слать замучаемся, а без них доказать причастность конкретных лиц невозможно. Найти концы будет весьма проблематично.

Он с размаху шлепнул синюю печать на бланк и убрал его в нижний ящик стола. Звук задвигаемой деревянной полки прозвучал для меня как финальный удар судейского молотка. Я прекрасно осознавала реальное положение вещей: моя несчастная бумажка ляжет на самое дно, покроется вековой пылью, и никто из этих людей не станет дёргать влиятельных богачей из-за проблем обычной девушки. На душе стало невыносимо горько...

Я вышла на крыльцо отделения, щурясь от яркого полуденного солнца. Светило пригревало макушку, словно насмехаясь над моим растоптанным состоянием. Хотелось залезть под горячий душ, взять самую жёсткую мочалку и тереть, тереть, тереть кожу... Отрастить новую... Ощущение чужих сальных взглядов цеплялось ко мне как репейник!

Телефон завибрировал. На экране высветился контакт

«Маман». Я устало прикрыла глаза, предчувствуя надвигающуюся катастрофу, и провела влажным пальцем по зелёной кнопке приёма вызова.

— Света, что это за порнография?! — голос Елизаветы Григорьевны - моей маман, раздался из динамика на таких децибелах, что мне пришлось отвести аппарат от уха на безопасное расстояние.

— Привет, ма. Меня взломали хакеры, я только что вышла из полиции, уже написала заявление...

— Какая полиция, Светлана?! — надрывалась мать, игнорируя мои попытки объяснить ситуацию. — Дядя Толя прислал эти твои... эти твои прелести в наш семейный чат! Всю родню чуть кондратий не хватил! Твой двоюродный брат Вадик смотрел! Твой дед смотрел, у него давление подскочило, пришлось скорую вызывать! Ты чем вообще думаешь, когда такие непотребства на телефон снимаешь?

Я прислонилась затылком к нагретой кирпичной стене здания. Родственники мужского пола, разглядывающие мои кружевные трусы под лупой в семейном чате, стали вишенкой на торте этого безумного дня. Моя жизнь стремительно скатывалась в сюжет дешёвой драмы. Какая же это мерзопакость, никому не пожелаю...

— Мама, послушай меня внимательно, — я постаралась придать голосу максимум холодного спокойствия, хотя пальцы дрожали. — Я не выкладывала эти снимки в сеть. Злоумышленники сделали это ради мести за мою жалобу на

элитный клуб. Фото лежали в закрытых от чужих глаз папках.

— В закрытых папках! — фыркнула маман, немного сбавляя тон, но оставляя градус упрёков на прежнем уровне. — Умные девочки хранят в телефонах рецепты пирогов и фотографии своих питомцев! Фоткай Матильду, Света! Наша кошка красивая, пушистая, вот её и показывай людям. А свои груди прячь под одеждой, чай не на панели работаешь!

М-да, ирония в том, что я и так и сяк свою Матильду пофоткола в труселях... Вот её и слили...

— Обязательно передам твой ценный совет хакерам, мам. Пусть в следующий раз взламывают аккаунт Матильды.

Я сбросила вызов, спасаясь от очередной порции нотаций. Вообще-то Матильду (нашу роскошную, хоть и слегка косоглазую персидскую принцессу) я обожала и готова была целовать в пушистый пузик сутками. Но сам факт, что мама предлагала защищаться от цифровых преступников кошачьими мимимишными фотографиями, отлично иллюстрировал её логику. В этой логике жертва почему-то всегда оставалась виноватой.

Такой осадок на душе остался после ментовки и разговора с матерью - просто словами не передать. Я боролась за благое дело, а получила по щам... Что-то в этот раз 1 апреля аж до 3 растянулось...

До бизнес-центра с офисом моего ивент-агентства я добралась только к часу дня. Вращающиеся двери пропусти-

ли меня в прохладное фойе, пахнущее кофе. Контраст между моим внутренним пепелищем и глянцевой реальностью офиса вызывал лёгкий приступ дурноты. Тут все такие лучезарные ходят... Успешные успехи...

Я планировала незаметно проскользнуть к своему рабочему месту для спасения сорванного графика мероприятий, но офис-менеджер на ресепшене остановила меня полным сочувствия взглядом.

— Свет, тебя Инна Валерьевна к себе вызывает. Велела зайти сразу по приезде.

Инна Валерьевна всегда относилась ко мне благосклонно, ценила мою хватку и умение разруливать самые дикие кризисные ситуации на площадках. Когда я вошла, она указала мне на белое кожаное кресло для посетителей.

— Привет. Присаживайся, Свет, — её голос прозвучал непривычно сухо и официально. — Нас ждёт очень неприятный разговор.

Захотелось истерично рассмеяться. Это уже комедия какая-то... Серьёзно? Куда уж неприятнее? Мой лимит на катастрофы разве ещё не исчерпан?!

Остатки адреналина, на котором я вывозила это безумное утро, разом испарились. Батарейка сдохла. Я мешком осела в кресло, чувствуя, как мелко и противно подрагивают икры от усталости. В висках пульсировала тягучая боль от недосыпа и нервов.

Она сцепила ухоженные пальцы с безупречным француз-

ским маникюром в замок и посмотрела мне прямо в глаза.

— Я видела твою страничку вчера. И я уже в курсе твоего конфликта с руководством «Олимпа».

— Инна Валерьевна, это грязная провокация и месть, — начала я в попытке защититься. — Я написала заявление в органы, мой аккаунт восстановлен, фото удалены...

— Дело совершенно не в твоих фотографиях, — перебила она, недовольно скривив накрашенные губы. — Семья Юсуповых представляет собой огромную корпоративную империю. Они держат частные клиники, фитнес-центры, половину ресторанов на набережной. Юсуповы приносят нашему агентству львиную долю прибыли. В прошлом квартале мы организовывали закрытый юбилей для старшего Юсупова, а впереди три масштабных корпоратива для их холдинга.

Внутри меня начало расползаться колючее предчувствие неминуемой беды.

— И что это значит для меня?

— Я не могу рисковать репутацией агентства и нашими контрактами, — Инна отвела взгляд в сторону окна, избегая смотреть на меня. — Секретарь Бориса Сергеевича Юсупова звонил мне около часа назад. Он прямым текстом дал понять о немедленном разрыве всех договоренностей в случае твоего дальнейшего присутствия в штате. Извини, Света. Ты отличный специалист, но бизнес диктует свои жёсткие правила. Пиши заявление по собственному желанию. Я распоряжусь о выплате выходного пособия за два месяца...

Слова начальницы падали мне на голову увесистыми булыжниками, пробивая бреши в моей картине мира. Меня только что продали. Променяли на выгодный контракт, упаковали в красивую обёртку из выходного пособия и выставили за дверь как бракованный товар. Мой профессионализм, бесконечные переработки и бессонные ночи над сценариями чужих праздников оказались пустым звуком перед лицом больших денег.

Что мне оставалось сделать? Мне хотелось разрыдаться, конечно же. Нет, сначала я хотела пророраться, проматериться и уже потом от безнадёги разрыдаться. Я вообще не понимала, что же это такое происходит. Моя жизнь летела под откос!

Но я не хотела до конца портить отношения и уж точно не хотела показывать как сильно мне больно. Зачем? Что бы что? Я бы всё равно не надавила на жалость и не стала бы на коленях ползать, умоляя, чтобы меня оставили на любимой работе. Да, это была непростая работа, но само по себе место было хорошее и зарплата была отличная. Но это же... Это же не последнее место на всей Земле, так? Я не буду терять свою гордость. Нет... не буду!

— Хорошо, кхм-кхм. — Мне сдавило горло и я немного прокашлялась. Затем, поднялась с кресла и вышла из кабинета с гордо поднятой головой, не позволив себе проронить ни слезинки.

Обычно офис гудел ульем: клацали клавиши, кто-то спо-

рил о смете, кто-то громко хохотал у кулера. Теперь над столами повисла тишина. Стоило мне сделать шаг, как редкие шёпотки затихали, а потом вспыхивали с новой силой за моей спиной. До меня долетали отдельные обрывки фраз: *«...да точно её фотки...»*, *«...с самими Юсуповыми сцепилась...»*, *«...ты видела то фото в ванной?..»*.

В груди полыхнула острая обида. Я ведь никогда не была злой или высокомерной. Наоборот, всегда болела за каждого. Кате из дизайнерского отдела я три ночи подряд помогала переделывать презентацию, когда у той заболел ребёнок. Машку закрывала перед начальством, когда она завалила дедлайн по площадке. Я делилась печеньками и кофе, подбадривала, выслушивала чужие сопли. И что теперь?

Неужели среди тридцати человек не найдётся ни одного сочувствующего?

Наверное, в глубине души кто-то из них и сочувствовал. Только банальная человеческая трусость оказалась сильнее. Ни один человек не поднялся со своего места. Никто не подошёл, не пожал руку, не шепнул элементарное «держись» или там «удачи тебе». Все прятали глаза за мониторами, рассматривая меня украдкой, словно я была заразной.

Сбор вещей превратился в публичную казнь. В пустую картонную коробку полетела любимая кружка, розовый планер, пара запасных капроновых колготок и зарядка для телефона. Я заставила себя расправить плечи и высоко поднять подбородок. Подхватила коробку и пошла к выходу через

живой коридор из трусливого равнодушия и скрытого злорадства.

***

До дома я добралась на автопилоте. Даже не помню как и доехала, если честно. Оказавшись на своей лестничной клетке, я минуты три пыталась попасть ключом в замочную скважину — руки дрожали. Слёзы, которые я так старательно сдерживала в офисе, всё-таки хлынули, обжигая щёки.

На подозрительный скрежет открылась соседняя дверь. На пороге появилась Женя. Она окинула обеспокоенным взглядом моё заплаканное лицо, коробку с офисными пожитками и без лишних вопросов отобрала у меня ключи. Соседка втолкнула меня в мою же прихожую и безапелляционно заявила, что сегодня берет спасение моей психики в свои руки. Своему парню (мужчине дипломатичному и сговорчивому, с которым она жила уже пять лет) Женя просто отправила сообщение, что сегодня вечером пусть её не ждёт, и оккупировала мою жилплощадь. Аня, выслушав мои сбивчивые всхлипы по телефону, примчалась через полчаса с солидным пакетом спасательного провианта.

И вот теперь моя маленькая кухня превратилась в штаб-квартиру клуба разбитых сердец. Точнее - моего разбитого сердца! На столе стояли уже две пустые бутылки недорогого полусладкого вина, а третья стремительно теряла своё содержимое под наши возмущённые тирады.

— Эти зажравшиеся сволочи сломали тебе жизнь! — воз-

мущалась Аня, роняя голову на скрещенные руки. — Ещё и уволили! За что?! За то, что ты написала правду про их гадюшник?

— Не ищи здесь справедливости, Ань, — Женя разлила остатки вина по бокалам. — У богатых уродов всегда всё схвачено... Света права...

— За толстый кошелёк! — философски подытожила я, глядя на рубиновую жидкость в стекле. — В этом мире прав тот, у кого безлимитная карта...

Алкоголь приятно туманил мозги, слегка притупляя боль и едкое чувство унижения. Аня врубила на телефоне музыку, и мы принялись вспоминать самые нелепые моменты из жизни.

В самый разгар нашей импровизированной попойки экран моего телефона ярко вспыхнул.

Я потянулась к аппарату. В директ упало новое сообщение от неизвестного аккаунта. Пальцы непослушно скользнули по стеклу, открывая диалоговое окно. Текст состоял всего из пары строк, которые мгновенно отрезвили меня, ударив по оголенным нервам: ***«Я говорил, не стоило тебе так рисковать. Видишь, чем всё обернулось?»...***

Дорогие читатели!

Света сейчас летит в эмоциональную пропасть, но мы-то с вами знаем, что всё самое интересное (и горячее!) только начинается!

Если история вас зацепила, пожалуйста, ***поставьте***

лайк *и* ***добавьте книгу в библиотеку****, чтобы не пропустить выход новых глав!*

Обязательно делитесь своими мыслями в комментариях. Для меня ваша активность — это лучший мотиватор. Когда я вижу, что вы вместе со мной, писать продолжение хочется гораздо быстрее. Ваш отклик даёт понять, что мой труд вам небезразличен!

Глава 4: Наспех принятое решение

Экран смартфона превратился в раскалённый углину. Буквы короткого уведомления жгли сетчатку.

Две пары любопытных глаз напротив моментально поймали мою реакцию. Разговоры о несправедливости мира и коварстве богатых семейств затихли на полуслове.

— Что такое? — Анька напряглась, а Женя попыталась заглянуть в мой смартфон. Вот ворона любопытная!

Я перевернула гаджет экраном вниз и проворно спрятала его под бедро, лишая подруг и шанса утянуть "секретную информацию". Хотя какая тут секретная информация? Пишет какой-то дебил, покоя уже второй день не даёт. Но вот им об этом знать ни к чему. Не люблю я распылять негатив, не хочу, чтобы они переживали. И так вон как сильно заморочились ради меня...

— Очередная рассылка от салона красоты, — выкрутилась я, придавая голосу максимальную порцию безразличия. — Предлагают скидку на комплексную эпиляцию. Очень вовремя, учитывая моё текущее финансовое положение.

Аня сочувственно вздохнула, крутя в пальцах деревянную пробку от вина.

— А к маме переехать временно? Ну, пока новую работу не найдёшь?

— К Лизавете Григорьне? — я нервно хмыкнула, пред-

ставив эту "жизненную картину" во всех красках. — Возвращение под крыло маман равносильно добровольной лоботомии. Мы с ней как кошка с собакой... никогда не уживёмся. К тому же, там Надька — её свет в окошке. Нет уж, спасибо. Я лучше пойду стриптиз танцевать...

Выбирать мне, по правде говоря, было особо не из чего. До следующей оплаты за квартиру оставалось чуть больше двух недель, а следом неизбежно подтягивались коммуналка, мобильная связь, подвисшая кредитка, которую я всё собиралась закрыть «в следующем месяце», и ещё с десяток мелких трат. И эта финансовая орава не планировала исчезать только потому, что я осталась без работы. Моих скромных сбережений и двойной выплаты за увольнение хватило бы ненадолго... прям очень ненадолго.

Можно было, конечно, наступить себе на горло и позвонить маме. Она бы помогла, в этом я даже не сомневалась. Вот только потом при каждом удобном и неудобном случае Лизавета Григорьевна напоминала бы, сколько именно я ей должна. И вовсе не деньгами, такой возврат был бы слишком простым! Нет, мама всегда предпочитала совсем другую валюту: моё вечное чувство вины, тонны советов, которых я не просила, и безусловное право решать, как мне жить дальше. Раз уж я, такая взрослая и самостоятельная, снова не справилась без неё. Нет. Ни за что. Только не это!

Женя отставила бокал на столешницу и деловито скрестила руки на груди, оценивающе оглядывая мою поникшую

фигуру.

— Стрип танцевать не придётся, а вот в мини-юбке походить - это можно... Приходи завтра ко мне в «Пакачетту». Нам как раз требуется толковая официантка на дневные смены.

Аня фыркнула, чудом не поперхнувшись полусладким.

— Светка в сфере обслуживания? С её-то взрывным характером? Она же при первом косом взгляде зальёт какому-нибудь гостю суп за шиворот.

— А вот и ошибаешься, — заступилась за себя я, чувствуя, как алкогольный угар придаёт небывалой смелости. — В студенчестве я аж два года подрабатывала в сетевой кофейне возле корпуса. Подносы летали...

— По лицам людей?

— Блин! Аня!

— Ай! — Анька взвизгнула, после того как я треснула ей по ляхе.

— Знаешь, какая я милашка была? Чаевые ток так сыпались! А недовольные клиенты уходили с улыбками! Я на те деньги себе первый ноутбук купила. Профессию официанта в нашем обществе совершенно зря недооценивают. Там при нормальном раскладе и хорошей проходимости можно поднять за смену больше, чем я зарабатывала в своём ивент-агентстве!

— Всё так, — поддержала Женя. — Заведение у нас хорошее - не дыра какая-то, чек высокий, и гости щедрые. У

нас как раз на днях Катька уволилась. Выскочила замуж за постоянного гостя, который у нас каждые выходные стейки заказывал, и уехала с ним в Сочи... Теперь ведет блог про красивую жизнь и учит подписчиц дышать маткой.

— Чего-о-о-о? — Мы с Анькой скуксились.

— Это она его, наверное, маткой и засосала... пока дышала... бедный мужик не успел сбежать с линии огня... — Давясь слезами смеха, выдавила я.

— Фу-у! Света-а! — Аня закрыла лицо руками и затряслась от смеха.

— Я пошутила, аха-ха-ха! — Заржала Женька. — Катька просто любительница всякого такого волшебного, — Отмахнулась она. — Вечно там какие-то карты желаний составляла, розовый кварц на любовь носила... Короче говоря, рабочее место свободно, но трафик просто сумасшедший. Относишь блюда, улыбаешься посетителям, вовремя убираешь грязную посуду и забираешь пухлый конверт. Никаких заумных начальников над душой, никаких отчётов по таймингу корпоративов.

— А что с руководством? — уточнила я. Мне бы не хотелось попасть под крыло какого-то шизика. А учитывая, как складываются мои дела, я вообще такому не удивлюсь.

— Управляющий у нас суровый мужик, — припомнила Женя, крутя на пальце связку ключей. — Редкостный нарцисс, спуску никому не даёт, держит персонал в ежовых рукавицах. Но он в зале редкий гость. Сидит у себя на втором

этаже в кабинете, гоняет бухгалтерию. В зал спускается только раздать нагоняи или пообедать да поужинать.

— Ты мне попроще скажи... — допеклась я до соседки. — Шизик он или нет?

— Ну, у тебя и вопросы! — Засмеялась Женька. — Все мы шизики, если приглядеться! Я ж говорю, мужик строгий... Но очень любвеобильный.

— Та-а-ак... Поподробнее... — Я сразу же выпятила свои шипы, не очень-то мне хотелось стать ещё и жертвой приставаний.

— Ну баб меняет как перчатки. Постоянно то одну кралю приведёт поужинать, то со второй охает-ахает в кабинете. А если ты опасаешься, что он начнёт приставать к тебе, то забудь! У него табу: с подчинёнными не чикибренится! Он не такой человек.

— Фух... успокоила!

Мысль о быстрых наличных подействовала на моё хмельное сознание как заманчивый маяк в тумане. Желание сохранить независимость и не приползать к матери с повинной перевесило любые сомнения. А ещё перспектива того, что босс сидит в кабинете и не трогает линейный персонал по глупостям, стала отличным бонусом.

— Завтра же выхожу на стажировку, — заявила я, торжественно поднимая бокал с остатками рубиновой жидкости. — Посмотрим, на что способна бывшая звёздная сотрудница ивент-индустрии!

— Воу-воу! Мать! Разогналась! — Женька поперхнулась винишком. — Тебе трудовую-то отдали?

— Ога... Лежит у меня в сумке.

— А, тогда ладно.

Засидевшись за разговорами, девочки заночевали у меня. Благо раскладной диван в гостиной легко вместил обеих.

Утро началось с неприятного открытия: мой язык на ощупь напоминал высохшую губку для мытья посуды, а в башке гулом отдавалось даже тиканье настенных часов. Дешёвое полусладкое вино из супермаркета оказалось на редкость мстительным напитком. Обилие сахара в нём гарантировало мне знатное похмелье, и теперь я расплачивалась за вчерашнюю попытку залить стресс алкоголем.

Я сидела на кухне, обхватив ладонями горячую кружку с кофе, и мысленно вручала себе премию Дарвина. Набраться до состояния окосевших глаз накануне первой стажировки было феноменальной глупостью. Организм бастовал и требовал цистерну минералки вместе с постельным режимом. Но отступать было поздно. Новая работа требовалась срочно, ведь аренда квартиры сама себя не оплатит, да и пустой холодильник не внушал оптимизма...

Глава 5: Короткая юбка, большие проблемы

Аня собралась и уехала к себе. На прощание она крепко обняла меня у порога и пожелала удачи на новом месте. Женька, чья квартира находилась по соседству, убежала наводить марафет, пообещав зайти за мной ровно через час.

Я сползла со стула и поплелась в ванную. Выпив два стакана холодной воды и проглотив таблетку обезболивающего, попыталась привести лицо в божеский вид. Ой, да какой там божеский! Разбежалась! В человеческий хотя бы его привести! Консилер и прохладный компресс немного сгладили следы крушения, но взгляд всё равно оставался слегка помятым. Закинулась мятной жвачкой, чтобы люди вокруг меня не окосели.

Вскоре в дверь позвонили. На пороге стояла свежая и невероятно бодрая Женя. Надо будет у неё спросить, в чём её секрет скоростного отходняка... Мы покинули подъезд и направились в сторону ресторана.

Идти оказалось совсем недалеко. «Пакачетта» располагалась минутах в десяти неспешного шага от нашего дома. Заведение находилось в самом сердце исторического центра города и выглядело внушительно: вытянутые и частые окна, дубовые двери с позолоченными ручками и мраморная от-

делка фасада, много-много уличных и ярких гирлянд и искусственных цветов.

Хотя до официального открытия оставался ещё целый час, двери заведения уже были отперты для персонала. В светлом холле нас встретила хостес. Девушка приводила в порядок своё рабочее место, аккуратно расставляя на полированной стойке кожаные папки меню, антисептики и проверяя планшет с бронированием столов.

Завидев нас, она оторвалась от экрана и с любопытством оглядела меня.

— Привет, Жень! — окликнула она мою соседку. — А мы разве открываемся раньше? Или кто это с тобой?

— Привет, Лер, — улыбнулась Женя, подводя меня ближе. — Знакомься, это Света. Хочу показать её Илье, на стажировку, вместо Катьки.

Лера понимающе кивнула, ещё раз изучив меня взглядом. Наверное пыталась понять: нравлюсь я ей или нет...

— А, вместо нашей сочинской блогерши? Отлично, а то у нас на вечер пятницы уже полная посадка, девочки без лишних рук просто зашьются. Удачи, Света, вливайся!

— Спасибо, сделаю всё возможное, — ответила я, старательно изображая бодрость, которой во мне сейчас было не больше, чем в сушёной вобле.

— Слушай, а главный уже на месте?

Лера, не отрываясь от работы, покачала головой:

— Ещё не приехал. Вроде говорил, что у него дела до по-

лудня будут.

Женя пожала плечами и поманила меня за собой, проводя вглубь заведения. Мы миновали коридор, пахнущий свежей выпечкой и молотым кофе, после чего соседка затолкала меня в узкую раздевалку для персонала. Внутри уже переодевалась перед сменой симпатичная русая девушка.

— Привет! Танюх, это Света, — с порога объявила Женя. — Света, это Таня.

Таня приветливо улыбнулась и тут я просто выпала в осадок. Чёрное облегающее поло с аккуратным воротничком смотрелось вполне стильно, но вот нижняя часть комплекта... Ярко-красная теннисная юбка в складку, едва доходящая до середины бедра, и плотные чёрные гольфы!

— Это что за наряд? — вырвалось у меня. — Чисто мечта озабоченного подростка! Вы тут точно гостей обслуживаете? Или тут сходка анимешников?

Девчонки дружно рассмеялись.

— Мы тоже поначалу возмущались, — отмахнулась Таня, поправляя гольфы. — Но быстро привыкли. Зато мужчины на такой видок ведутся безотказно! Чаевых оставляют в разы больше!

Так как меня ещё официально не приняли на работу, натягивать на себя этот развратный шедевр мне не пришлось. Я осталась в своих джинсах. А вот Женя переоделась и повела меня на экскурсию.

Сама по себе «Пакачетта» впечатлила меня. Просторный

зал делился на уютные ниши. С высокого лофтового потолка на длинных шнурах свисали светильники в виде медных сфер, стены были сделаны под кирпичную кладку. Довольно уютное местечко.

Вдоль правой стены вытянулась длинная деревянная барная стойка. За ней хозяйничал парень, чьи руки от запястий до плеч были забиты татуировками. Он тоже был в чёрном поло, а вот на ногах - обычные чёрные джинсы. А шо ж ему-то юбчаньку не одели, а?! Но возмущаться вслух я, конечно же, не стала. Заметив нас, он приветливо кивнул и продолжил натирать стеклянный бокал белым полотенцем.

— Это Костя, наш бармен, — махнула рукой Женя, не сбавляя шага. — Парень отличный, будешь с ним дружить — без эспрессо на смене не останешься.

Следом она приоткрыла дверь на кухню. Там всё оказалось до скучного обыденно: никаких тебе крикливых шефповаров из кулинарных шоу и летающих по помещению сковородок. Обычные ребята в передниках быстро и сосредоточенно что-то резали на металлических столах под мерный гул мощной вытяжки.

— Смотри, как мы рассчитываем клиентов, — Женя подвела меня к одному из столиков, аккуратно поправляя тканевую салфетку. — У каждого места есть вот такой QR-код на тейбл-тенте. Гость сам сканирует, сам оплачивает счёт и там же оставляет чаевые. Всё максимально автоматизировано. Но если вдруг клиенту приспичит рассчитаться через

терминал или наличкой, то мы не можем ему отказать. Ты знаешь, как пользоваться терминалом?

— Знаю. Но если что — подсмотрю у тебя.

— Оки.

Мы двинулись дальше, и я прошла мимо стены, плотно увешанной грамотами и фотографиями в рамках. Мой взгляд мазнул по крупному центральному снимку — человек десять с бокалами шампанского позировали на фоне ленточки в день открытия бара. Но вглядываться в незнакомые лица мне было совершенно не интересно, поэтому я равнодушно отвернулась. А лучше бы, блин, хорошенечко к ним присмотрелась! Ведь у меня ещё тогда был шикарный шанс слинять!

В зале уже сидели ранние пташки, забежавшие позавтракать перед началом рабочего дня. Один из столиков у окна как раз освободился, и я решила проявить инициативу. Чтобы помочь Жене, я подошла и ловко собрала на поднос грязные тарелки из-под сырников и кофейные чашки.

Я как раз относила посуду, когда у главного входа возникло оживление.

— О, шеф приехал! — спохватилась Женя, перехватывая меня на полпути. — Оставляй поднос, пошли скорее знакомиться, пока он ещё сто-пятьсот дел себе не нашёл!

Мы поднялись по широкой лестнице с мягким ковром на второй этаж, где располагался административный блок. Женя подвела меня к двери с лаконичной табличкой «Управля-

ющий». Соседка коротко постучала три раза и, не дожидаясь приглашения, толкнула створку.

— Утро доброе! Можно? Ага. — Видимо управляющий ей кивнул. — А я вот привела новую стажёрку на дневную смену... — начала Женя с порога, заходя первой.

Я шагнула следом за ней в кабинет, натянув на лицо самую вежливую улыбку из своего богатого ивент-арсенала. И эта улыбка сползла с моих губ за долю секунды, превратившись в застывшую маску шока, когда я увидела его...

Глава 6: В логово врага

За столом сидел лысый хам! Да-да! Тот, который из Олимпа! Это он и его дружки в минувшую субботу стали причиной моего публичного позора, визита в полицию и последующего увольнения!

В груди всё оборвалось, а сердце зашлось бешеной дробью. Кровь отхлынула от лица, оставив после себя холодок. Перед глазами замелькали мушки. Затем снова щёки обожгло краской, а следом накатила слепая злость. Захотелось перепрыгнуть через стол и вцепиться ногтями в эту наглую рожу!

— Илья Сергеевич, это Светлана. Свет, это Илья Сергеевич. — Представила нас другу другу Женька, но я очень плохо слышала её в этот момент.

Этот буйвол оторвал взгляд от бумаг. В синих глазах проскользнуло удивление, но оно продержалось там лишь секунду. Следом радужку затопило узнавание, смешанное с откровенным превосходством. Его взгляд прошёлся по моему лицу, цепляясь за пылающие румянцем щёки, и на дне зрачков зажёгся издевательский огонёк. Козлина явно наслаждался ситуацией. Уголок его рта дёрнулся и пополз вверх в предвкушающей ухмылке.

— Какая неожиданная встреча в стенах моего ресторана, — произнёс он низким бархатистым голосом.

Он откинулся на спинку кресла. Женя непонимающе перевела взгляд с меня на начальника. Она безошибочно уловила напряжение, повисшее в воздухе.

— Вы знакомы? — осторожно спросила она.

— Имели сомнительное удовольствие пересечься на выходных, — ответил Илья, не сводя с меня насмешливого проницательного взгляда. — Наша новая претендентка на должность устроила незабываемое шоу в спортивном комплексе моего друга.

Нахлынувшая волна ярости аж стёрла всё похмелье.

— Чего стоишь, как воды в рот набрала? — Он нагло вперился в меня.

— Это вы со своим дружком взломали мою страницу? — вылила я вопрос в лоб.

Могу поклясться, я услышала, как у Женьки отвалилась челюсть и закатилась куда-то в уголок. Её брови чуть потолок не пробили, так высоко они взлетели от удивления.

Да уж, в этой комнате обшокировались все. Я — от того, кто здесь начальник. Женька, только что узнавшая новую сторону своего босса. И сам начальник, который, наверное, уже сто раз пожалел о своей должности.

Лицо Ильи дрогнуло. Правая бровь поползла вверх, взгляд заледенел.

— Я не понимаю о чём это ты, — холодным тоном отбрил он, скрестив пальцы в замок. — Лично я ничего не взламывал. И вообще, меньше надо голыми прелестями в сети све-

тить. Глядишь, тогда и взламывать будет нечего.

Голос этого сноба звучал в точности как интонации лысеющего капитана в полицейском участке, с неохотой принявшего моё заявление.

— Значит, не взламывали? — процедила я сквозь зубы. — Но голые фотки видели?!

Сама не понимаю, почему обратилась к нему на «вы». Наверное, его невозмутимый вид и должность управляющего непроизвольно повлияли.

Илья мазнул по мне откровенным взглядом. Женя неловко отвернулась, а я аж возмутилась.

— Видел, конечно, — наконец ответил он. — Весь город видел. Очень красивая фигурка, жаль, что её обладательница не умеет следить за язычком.

Я буквально не знала, что сказать. Женька тоже. Она вообще будто меж двух огней застряла.

— Ты припёрлась сюда просить работу, — продолжил он. — Забавно. Жизнь умеет преподносить ироничные сюрпризы, правда?

— Вашими ублюдскими стараниями я теперь и ищу работу! А ваше... то есть твоё сочувствие или комментарии по поводу моей жизни мне не требуются! — выплюнула я.

Илья усмехнулся, предвкушая лёгкую победу. Он был уверен в одном: после пары таких колкостей я вспыхну, хлопну дверью и выбегу из кабинета в слезах.

— Х-м-м... Слушай, а почему бы и нет? — он вдруг уста-

вился на Женю. — Подружка у тебя смазливая, хорошенькая. — Он повернулся ко мне: — Что ж, раз ты горишь желанием трудиться, я не стану препятствовать.

Он опёрся костяшками пальцев о стол, склоняясь навстречу. Расстояние между нашими лицами сократилось до опасного минимума.

— Стажировка начинается прямо сейчас. Правила у нас суровые: за разбитую посуду — штраф из собственного кармана, за хамство гостям — увольнение без выплаты заработанного. Посмотрим, на сколько часов тебя хватит, прежде чем ты сбежишь отсюда в слезах.

Его вызов прозвучал предельно чётко. Это была психологическая дуэль. Он рассчитывал сломать меня, заставить сдаться и уйти с позором. Но внутри меня уже включилось упрямство. Закусив удила, я выпрямилась и гордо вскинула подбородок. Сдриснуть сейчас означало подарить этому наглому козлодою повод для гордости. Ни за что на свете! Я буду мозолить ему глаза каждый день, стану идеальной сотрудницей и доведу его своим присутствием до белого каления! Он у меня попляшет! Он и так лысый, но я ему ещё больше плешь проем! Ха!

— Где мой рабочий блокнот и поднос? — спросила я спокойным, ровным голосом, в котором не осталось и капли растерянности, как будто Женька была моим адъютантом. Наверное, со стороны это выглядело смешно. Надо было ещё сказать: «Подержи моё пиво, я ему втащу». Но вместо этого

я только добавила: — Я готова переодеться и принять свой первый заказ.

Илья сощурился, не ожидая такой стойкости. В его глазах мелькнул огонёк азарта.

— Женя, выдай стажёрке форму и необходимый инвентарь, — распорядился он, не сводя с меня дьявольских глаз. — И проследи, чтобы она выучила меню наизусть за десять минут. Да, и трудовую книжку мне отдай.

Я всё ещё в бешенстве расстегнула молнию сумки, нащупала внутри серую корочку и выдернула её наружу. Внутри всё кипело! Так хотелось этой книжечкой сбить ухмылку с его рожи!

Я уже замахнулась, но Илья сработал на опережение. Он стремительно подался вперёд и перехватил книжку в воздухе, прямо у самой столешницы. Его длинные, горячие пальцы вскользь проехались по моей ладони.

Кожу мгновенно обожгло... Внезапная, обжигающая волна прошлась по всему телу — от кончиков пальцев до самого живота, заставив меня судорожно сглотнуть и замереть на месте. Илья на мгновение замер, его синие глаза потемнели ещё сильнее, словно он тоже почувствовал этот резкий разряд. Но уже через секунду он спокойно убрал книжку в выдвижной ящик стола.

— Ну, мы... чего тогда? — Почему-то проблеяла Женька. — Пойдём, да?

— Да... — Илья вновь вперился в меня взглядом. — Я

буду заглядывать, следить за работой нашей новой стажёрки.

Я вскинула подбородок и смерила его самым дерзким взглядом, на который только была способна. Пусть пялится, козёл! Мечтает, что я разрыдаюсь и сбегу? Не дождётся. Я намеревалась сполна попить его кровушки и превратить его размеренную жизнь в сущий ад.

Резко развернувшись, я направилась к выходу, откровенно и провокационно закрутив бёдрами. Я буквально кожей чувствовала, как его синий взгляд прилип к моей заднице.

Дверь закрылась за нашими спинами.

— За мной! — С дикими глазами прошептала мне Женя.

Шмыгая за всё ещё шокированной подругой по коридору в сторону раздевалки, я прямо-таки наяву представляла, что происходит там, в кабинете. Вот этот индюк сворачивает свои финансовые отчёты и щелкает мышкой, открывая на мониторе систему видеонаблюдения. Уверена, он уже предвкушал, как будет разглядывать меня через камеры по всему ресторану. Что ж, пусть разглядывает! Поиграем, начальник!

Глава 7: Светки на сдаются!

Мы буквально влетели в раздевалку. В нос тут же ударил запах: кто-то от души навонял ядрёным дезодорантом. Я до последнего опасалась, что внутри кто-нибудь окажется, но, к счастью, в разгар смены комната пустовала. И слава богу. Я знала, что Женька сейчас просто лопнет от вопросов, а мне совершенно не хотелось, чтобы чужие уши грелись на моём рассказе.

Я захлопнула дверцу углового шкафчика и прислонилась к ней лопатками, пытаясь унять колотящееся о рёбра сердце. Тревога бурлила в венах, заставляя кончики пальцев мелко подрагивать.

Женя обессиленно опустилась на узкую деревянную скамейку, установленную вдоль стены.

— Это что такое сейчас было? — выдохнула ошарашенная соседка, глядя на меня круглыми от испуга глазами.

— Это один из тех козлов, что Аньку до слёз довели, и, скорее всего, именно из-за них меня и взломали, — выпалила я, в сердцах всплеснув руками. — А ещё из-за них меня вышвырнули с работы! Это я о них тебе вчера рассказывала...

— Пипец! — Женя в ужасе прижала ладони к пылающим щекам. — Светка, ты прости меня! Я ж не знала...

— Да ты-то тут при чём? — Я отмахнулась, прощая по-

друге невольную подставу.

Внутри всё ещё клокотало от злости после того, что произошло в кабинете. Каждое слово этого самоуверенного говнюка до сих пор звенело в ушах, только сильнее подливая масла в огонь. Женька и правда была ни при чём: когда мы с Анькой наперебой поливали эту парочку отборной грязью, ни одна из нас так и не произнесла их имён. Немудрено, что подруга сейчас сидела в таком шоке от того, что те самые абстрактные «козлы» и «ушлёпки» вдруг обзавелись лицами и оказались Макаром и Ильёй.

— Так я тебя сюда привела! — чуть ли не плача отозвалась подруга. — Знай я, что мой босс такой козёл...

— Ну, благодаря твоему приглашению я теперь смогу ему отомстить, — коварно ощерилась я. — Он думает, я испугаюсь трудностей, сломаюсь и сбегу, поскальзываясь на соплях. Чёрта с два!

— Свет, мне кажется, лучше тебе уйти и не встревать во всё это, — Женя с тревогой посмотрела на свою короткую красную теннисную юбку. — Съест он тебя с потрохами.

— Не переживай! Он мной подавится! Поперёк горла костью встану! — Я вскинула подбородок и скрестила руки на груди, демонстрируя полную боевую готовность. — И тебя это не заденет, я ни за что не буду вмешивать тебя в наши личные разборки. Это только моя война!

— Да поздно уж, — упадочнически всплеснула руками Женька, поправляя выбившуюся из причёски прядь. — Я

уже повязана по рукам и ногам...

Соседка виновато вздохнула, поднялась со скамейки и подошла к ряду открытых служебных стеллажей.

— Ладно, раз уж мы здесь... Какой у тебя размер одежды? И ноги?

— Верх сорок второй, низ сорок четвёртый. Обувь тридцать восьмой, — ответила я, уже расшнуровывая и снимая свои любимые белоснежные кеды.

Женя порылась на полках и протянула мне стопку сложенных вещей вместе с чёрными кедами. Я стянула через голову толстовку и принялась натягивать выданное чёрное поло. Когда с переодеванием было покончено, я повернулась к висящему на стене зеркалу и туго стянула волосы на затылке.

В отражении на меня смотрела собранная, готовая к беспощадному бою девчонка с горящим взглядом. Илья ждёт моих нервов и разбитых тарелок? Обойдётся. Я устрою ему такое выступление, от которого его забегаловка содрогнётся!

Правда, сам Илья, кажется, решил первым проверить меня на прочность...

Стоило мне выйти в зал, как он уже стоял у барной стойки и что-то обсуждал с барменом. Заметив меня, он скользнул взглядом по моей новой форме и усмехнулся. Будто увидел особенно забавную картину.

— Ну что, Светлана? Готова к новой карьерной вершине?

— Я всегда готова к новым вызовам, — сладко улыбнулась я.

— Отлично. Тогда бери сектор у окон.

Я посмотрела в указанную сторону и едва не присвистнула. Самый дальний угол огромного зала. За несколькими столиками уже завтракали новые гости, кто-то сидел с чашкой кофе и ноутбуком, а свободные места постепенно занимали новые посетители. До бизнес-ланча оставалось совсем немного, и я прекрасно понимала: через час там начнётся настоящая беготня. Женька рядом со мной нахмурилась.

— Илья, но Света же первый день...

— Поэтому ей полезно сразу понять, куда она пришла, — перебил он. — Или ты собираешься держать её за ручку до конца смены?

Я повернула голову к этому самодовольному гаду. Значит, вот как мы играем...

— Не стоит, — ответила я раньше, чем Женя успела открыть рот. — Я справлюсь.

— Очень надеюсь, что нет, — бросил Илья и ушёл.

Вот же ушлёпа королевского пошиба!

Но это оказалось только началом. Первые пару часов я только и делала, что бегала. Заказы, напитки, приборы, салфетки, снова заказы. Стоило разобраться с одним столиком, как тут же появлялся другой, а Илья словно чувствовал момент, когда я начинала привыкать к новому ритму.

Он проходил мимо, бросал взгляд на зал и находил для меня очередное поручение.

— Светлана, на шестом столике ждут счёт.

Я только успела поставить перед гостями горячее.

— Светлана, заказы на втором задерживаются.

Я как раз собиралась отнести напитки.

— Светлана, у вас пятый столик без внимания.

Пятый столик у него без внимания! Это тебе явно внимания моего не хватает! Постоянно цепляется! А между тем, пятый столик сидел с полными тарелками и мирно пережёвывал свои стейки! Но я стиснула зубы и отправилась туда.

— Вам всё нравится? — с улыбкой спросила я у гостей.

— Да, девушка, спасибо.

Я повернулась к Илье, который наблюдал за мной из-за стойки, и тоже улыбнулась. Очень мило и одновременно гаденько так улыбнулась, можно даже сказать - оскалилась. Он приподнял бровь. Я показала ему глазами всё, что думаю о его методах управления персоналом. Кажется, он понял, потому что скривился.

Эх, стрёмно признаться, но физически поначалу было тяжеловато. Моё тело за годы работы в комфортном офисе успело отвыкнуть от адских нагрузок на ноги, пусть я и ходила в зал. Под завязку загруженный тарелками поднос оттягивал руку, заставляя непривыкшие мышцы ныть. Форменные кеды безжалостно натирали мозоли.

Но если мышцы молили о пощаде, то мозг включился мгновенно. Илья не учёл одного крошечного нюанса. Он нанял бывшую сотрудницу ивент-агентства, привыкшую работать в эпицентре стихийных бедствий, так что к самому ха-

осу я адаптировалась быстро.

Для меня полный зал гудящего кафе-бара оказался миниатюрной копией стандартного корпоратива на триста человек. Привередливые гости превратились в капризных заказчиков, а суетливая кухня напомнила неродивых подрядчиков. Стоило переключить тумблер в голове, как привычный рабочий режим включился сам собой.

Мозг автоматически выстроил логистику передвижений по огромному залу. Я просчитывала тайминг подачи горячих блюд и старалась не делать лишних кругов. Пока другие официантки метались между столиками, роняя приборы и путая чеки, я быстро научилась вести сразу несколько заказов и не терять нить происходящего.

— Пятый стол скандалит! — прошипела мне на ухо пробегающая мимо Лиза, официантка с пухлыми накачанными губами и наращенными ресницами. — Мясо им пережарили, они требуют управляющего!

— Спокойно, я всё разрулю, — бросила я, подхватывая со стойки раздачи два изысканных десерта в качестве извинения от шефа.

Спустя пару минут я уже стояла возле проблемного стола. Натянув улыбку, способную растопить вечную мерзлоту, я разрулила назревающий конфликт. Хмурые мужчины в костюмах сменили гнев на милость, приняли сладкий комплимент, заказали по паре стопок коньяка и до самого конца вечера не сводили с меня восхищённых взглядов.

Гости остались довольны, а вот мой главный зритель, похоже, вряд ли - судя по его бешено раздувающимся ноздрям. Я пахала как проклятая на галерах, но спиной чувствовала, что он смотрит.

Каждый раз, проходя мимо лестницы, ведущей на второй этаж к кабинету управляющего, я ощущала на себе этот пристальный взгляд. Илья стоял на внутреннем балконе, опершись предплечьями о перила. Он ждал моего провала.

Ждал, что я споткнусь с тяжёлым подносом, сорвусь на подвыпившего клиента...

Но вместо этого я дарила залу ослепительные улыбки, собирала самые щедрые чаевые за смену и, проходя прямо под его балконом, каждый раз вскидывала голову. Я смотрела прямо в его глаза и приподнимала бровь, бросая безмолвный вызов.

Вот пусть теперь и подумает, кому дорогу перешёл!

***

Домой я добралась с языком на плече, чувствуя себя белкой, которая наконец-то выпала из проклятого колеса.

Закрыв за собой дверь, я скинула кеды и поползла на диван. Ноги гудели так, будто я не официанткой отработала смену, а пешком до Владивостока шла, потом вернулась - ещё и степ забацала.

В голове до сих пор звучали голоса гостей, звон посуды и вопли шеф-повара. От одной мысли, что завтра всё это повторится, хотелось завыть.

Плюхнувшись на диван, я поняла, что просто зверски голодная! Пришлось сквозь слёзы лени тащиться к еде. Достала из морозилки пачку пельменей, поставила кастрюлю на плиту и уселась ждать, пока закипит вода.

В тот вечер мне было плевать на правильное питание и прочие радости здорового образа жизни — сами понимаете, когда хочется ноги на полку положить и по-человечески отдохнуть, тебе вообще не до готовки!

Через несколько минут я устроилась на диване с огромной тарелкой пельменей, щедро бухнула туда сметаны и открыла ноутбук.

— Ну давай, — пробормотала я, заходя на сайт поиска работы. — Что у тебя есть для Светланки...

Я влезла в своё резюме и принялась вымучивать обновления. Что там принято писать? «Организация мероприятий под ключ»? Звучит как-то шаблонно... Я вписала новогодний корпоратив на двести пятьдесят человек, когда подрядчики по свету пропали за час до начала, а я чудом спасла программу. Вспомнила, как выбивала скидки у декораторов, как сводила сметы в ночи, успокаивала истеричных артистов и разруливала форс-мажоры, от которых у людей седеют волосы. Я в этом разбиралась. Я обожала это. И ковыряться сейчас в тексте, пытаясь заново «продать» себя на рынке труда, было до тошноты больно... «Нужно себя продавать» — вот такие у нас теперь реалии. Всем плевать насколько ты хороший спец, главное — правильно себя прорекламировать. Тьфу!

Поиск по городу выдал ровно две подходящие вакансии. Занавес! Первая висела от моего же бывшего агентства, то есть это вакансия мне на замену. Я даже кликать на неё не стала — от одной мысли внутри всё скрутило от унижения и горькой обиды.

Вторая нашлась в каком-то крошечном ноунейм-агентстве на другом конце города. Полтора часа трястись в транспорте каждое утро. Я прокрутила мышку до графы «Условия» и нервно усмехнулась. Зарплата — тридцать тысяч рублей.

Я тупо уставилась на эту цифру. На прошлой работе я получала семьдесят. Семьдесят кусков за то, что пахала как проклятая, но делала то, что люблю и умею. За жизнь, которую сама себе по кирпичикам выстроила. А теперь мне, словно подачку, предлагали тридцатку.

Я захлопнула крышку ноутбука, откинулась на спинку дивана и до боли потёрла глаза. Отличные карьерные перспективы, Света. Просто блеск.

Взгляд зацепился за телефон, брошенный на столе. Я разблокировала экран и открыла банковское приложение, чтобы посмотреть сумму, которую заработала за сегодняшний день. Девять тысяч рублей! За одну смену! Да, смену, где я бегала с подносами с языком на плече под надзором лысого кошмарика, от которого меня трясёт. Но затем вспомнила о вакансии мечты за тридцать тысяч в месяц... Потом снова посмотрела на экран с девятью тысячами за один день.

— Вот же ж...

Настроение испортилось окончательно.

Работа в «Пакачетте» мне не нравилась. От одной мысли о завтрашней смене начинали ныть ноги, хотя я даже не успела встать с дивана. Илью хотелось придушить, а его взгляды и бесконечные придирки я собиралась вспоминать в кошмарах.

Но девять тысяч за один день выглядели очень убедительно...

Я вспомнила про аренду квартиры. Потом мысленно прибавила коммуналку, телефон и остальные расходы. Денег после увольнения оставалось не бесконечно много, а сидеть без работы и ждать, пока мне подвернётся идеальная вакансия, я себе позволить не могла.

Я прожевала пельмень и снова открыла банковское приложение. Ладно, задержусь тут, но не надолго! Только пока не найду нормальную работу...

А если Илья думает, что я сбегу после первого же дня, пусть продолжает мечтать. Мы с ним, похоже, способны жалить друг друга до бесконечности. Посмотрим ещё, кто устанет первым.

Глава 8: Эффект домино

Первая неделя в «Пакачетте» превратилась в филиал ада, где главным чёртом работал, естественно, Илья. Моя уверенность в том, что я легко справлюсь, быстро разбилась о него. Этот лысый гад решил выжить меня любой ценой и использовал для этого всю свою власть.

Начал он с графика. Три дня подряд он ставил мне смены-закрытия. Я уползала домой во втором часу ночи, не чувствуя ног, а к десяти утра снова должна была стоять на смене, улыбаясь так, словно спала на облаке.

Потом начались финансовые репрессии... По его распоряжению хостес сажали всех гостей с пухлыми кошельками к Лизе, Тане, Женьке и Оле. В мою зону отправлялись стайки студентов, которые цедили по лимонадику, занимая стол на три часа, или фрилансеры, которые приходили с дельным видом и ноутбуком, попить кофейку и поработать. Мои чаевые стремились к нулю, пока девчонки считали хрустящие купюры.

А когда я оставалась без работы, Илья тут же материализовывался рядом.

— Светлана, раз у тебя нет заказов, иди помоги на мойке, там завал.

И я шла натирать до блеска горы столовых приборов или фасовать салфетки на кухне, прекрасно понимая: он просто

указывает мне моё место в самом низу пищевой цепи...

Но к концу недели моя ярость переплавилась в холодный расчёт. Ах так? Ща я те устрою головомойку!

Моим главным оружием стала всё та же укороченная красная юбка, которая так бесила меня в первый день. Я стала нагло пользоваться своей внешностью! Я хотела, чтобы клиенты хотели именно меня! Я порхала по залу, плавно покачивая бёдрами, с идеальной осанкой и ослепительной улыбкой, собирая взгляды половины мужского зала. Это работало! Клиенты требовали, чтобы именно я их обслуживала! Ну и что в такой ситуации делать хостес? Плевать на лысого! Клиент всегда прав!

И я кожей, буквально каждым нервным окончанием чувствовала, как Илью это выводит из себя! Му-ха-ха!

Вечером за третьим столиком у окна гуляла шумная компания. Это был случай, когда мне всё-таки достался «жирный» стол. Мужчины хорошенько опустошили барные запасы и оставили счёт на космическую сумму.

Когда я принесла кожаную папку с терминалом для оплаты, один из гостей (импозантный мужчинка а-ля бес в ребро, седина в козлиную бородку) вдруг перехватил мою руку. Его сухая и горячая ладонь накрыла мои пальцы, а большой палец медленно, с явным подтекстом, погладил внутреннюю сторону моего запястья.

Внутри всё скрутилось от мерзкого отторжения. Хотелось выдернуть руку и вылить остатки его же коньяка ему на го-

лову. Но в ту же секунду я спиной ощутила давящий взгляд с верхнего яруса. Илюшка - лысая макушка стоял на балконе.

Я подавила дрожь отвращения. Губы сами собой растянулись в лучезарной, многообещающей улыбке.

— Светлана, вы очаровательны, — медово произнёс седовласый, вкладывая мне между пальцев плотную визитную карточку с золотым тиснением. Лучше бы пятихатку положил, ей богу... — Обязательно позвоните. Угощу вас ужином в приличном месте. Хватит бегать с подносами и прислуживать другим!

— Благодарю за приглашение. Отличного вам вечера! — проворковала я, нежно высвобождая руку, и демонстративно медленно опустила визитку в бездонный карман форменного фартука.

Я вскинула голову, стреляя глазами прямо на балкон. Илья стоял как вкопанный. Его пальцы так сильно вцепились в деревянные перила, что я услышала как они захрустели. Желваки на его скулах заходили, грозя порвать кожу, а в синих глазах полыхала такая дикая ярость, от которой у меня на секунду перехватило дыхание. Это была уже не просто злость начальника. Это было нечто первобытное и собственническое? А, может, мне показалось?.. В этот момент он смотрел на меня как-то иначе... Без злорадства, что ли...

Секунда — он резко отшатнулся от перил, развернулся и стремительным шагом скрылся в своём кабинете. Шах и мат!

***

Моя смена подходила к концу, когда на баре закончились бумажные салфетки. Я поплелась за ними на склад. Потянула на себя дверь подсобки, но замерла, так и не открыв её до конца. А всё потому что из полумрака, из-за высоких стеллажей с алкоголем, доносились тихие, но абсолютно однозначные звуки... Влажные и откровенно чавкающие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.